

РУССКАЯ АРМИЯ ГЛАЗАМИ АВСТРИЙСКОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ

Примечания капитана Парадиза о походе 1738 года

Русско-турецкая война (1736–1739), продолжавшаяся всю вторую половину царствования императрицы Анны Иоанновны, не была особенно удачной для России — «полученные результаты далеко не соответствовали ни принесенным жертвам, ни военным успехам армии».¹ В контексте не самых лучших традиций отечественной историографии принято списывать эти неудачи на «бироновщину», якобы имевшее место забвение петровских устоев, а также личные качества (отрицательные) российского главнокомандующего — генерал-фельдмаршала графа Б.Х. фон Миниха. Насколько справедливы подобные обвинения, можно судить по тому, что те же историки превозносят Петра I (отца всей нашей «немецчины», которым и Миних был принят в службу); причем ореол петровской гениальности для них не меркнет от того, что свою войну с турками — Прутский поход — царь проиграл вчистую. Собственно, стремление аннулировать унижительный Прутский мир и стало одной из причин нового русско-турецкого конфликта.

Самой несчастливой за годы войны оказалась кампания 1738. По плану главная армия под начальством Миниха должна была форсировать Днестр и нанести поражение туркам на территории Молдавии. Однако, с боями подойдя к реке, россияне были вынуждены отказаться от переправы и повернули обратно. Болезни и бескормица «разорили» войска сильнее, чем схватки с неприятелем. Еще больше людей, лошадей, скота, обозов и артиллерии было потеряно при отступлении...

Именно в этот злополучный год русскую армию видел капитан Парадиз (Парадис) — как бы сейчас сказали, иностранный военный наблюдатель, присланный от австрийского «цесарского» (императорского) двора. Австрия была союзницей России, и с аналогичной миссией при австрийской армии находились российские офицеры. Судя по тексту написанных им примечаний, Парадиз состоял в подчинении у главного австрийского агента — барона де Рейски (Рейского), которого Х.Г. фон Манштейн в своих записках называет полковником. Однако есть версия, что «капитан Парадиз» — псевдоним самого де Рейски, решившего таким способом передать информацию, избежав возможных осложнений в отношениях с союзниками. Прежний австрийский агент — полковник фон Беренк-

¹ Байов А.К. *Очерк военного искусства и состояние русской армии при ближайших преемниках Петра Великого. // История русской армии и флота. Т.2. М., 1911. С.24.*

лау — был отозван из-за скандала, последовавшего за его нелюбезными высказываниями в адрес российского генералитета.

Копийный перевод примечаний капитана Парадиза сохранился в Российском государственном архиве древних актов (Ф.177. Оп.1. Ед. хр.153. Л.1–37). Копия снята двумя писцами, представления которых об орфографии существенно различались. Сам перевод не всегда вразумителен, но, впрочем, вполне соответствует литературной стилистике своего времени. Текст публикуется целиком, с минимальными комментариями; орфография и деление на абзацы — подлинные. Но для начала еще несколько слов о содержании документа.

Ход рассуждений Парадиза прост, а выводы — однозначны, как всегда у постороннего зрителя. Такое впечатление, что перед нами не капитан, а по меньшей мере генерал-поручик. В конце примечаний он скромно признает свое «малое искусство» в военном деле, что не помешало ему критически отозваться обо всем (от сухарей до стратегии), перевоевать (за союзников и противников) всю кампанию и даже дать уверенный прогноз на будущее...

Претензии Парадиза к «россиянам» можно выразить в двух словах: беспорядок и бесхозяйственность; отсутствие дисциплины и должной организации во всем, даже в вопросах, от которых зависят жизнь и здоровье (нам эта модель поведения известна под прозвищем «русский авось»). Попытки сконцентрироваться (расцененные Парадизом лишь как очередной недостаток) на практике действительно оборачивались дополнительными проблемами. В открытой степи дивизии формируют огромные «батальон-каре», внутрь которых помещены обозы и скот; вокруг каре вьется нерегулярная конница. Неизбежный результат такого с виду грозного построения — медлительность «подвигов» (движений), скованность, а следовательно — отсутствие инициативы, пассивная оборона. Мало того, войска постепенно становятся заложниками своей скученности — недостаток воды, фуража, массовый характер заболеваний... В общем, многое и многое из рассказанного Парадизом есть горькая правда. Но и способы, им предлагаемые для «поправления» ситуации, трудно воспринимать всерьез.

Правильно организованная армия, по мнению Парадиза, может маршировать в степи колоннами, без «батальон-каре», имея при себе минимум военных и продовольственных запасов. Ей ничего не будет стоить поддерживать бесперебойную коммуникацию с Польшей, устраивать по пути магазины (склады) в удобных местах, а также оградить себя от нападений татар, которых Парадиз считает опасными только для русских. 4000 регулярной кавалерии и 4000 нерегулярной — вот силы, достаточные для нейтрализации татарских орд. Оставим эти самонадеянные заявления на совести австрийца (с тогдашними реалиями они соотносятся мало).

Не будет ошибкой сказать, что под «русской армией» Парадиз подразумевает прежде всего пехоту — стойкую, многочисленную, хотя и малоподвижную, обмануть кото-

рую турецко-татарской коннице не составит труда. На отлично оценивает он работу артиллерии, в том числе полковой (эта характеристика тоже не новость — русская артиллерия при гинтерах и минихах находилась в «преизрядном» состоянии, а деградировала уже позже, при «екатерининских орлах»). Регулярной кавалерии в понимании Парадиза у русских вообще нет. Драгунские лошади, замученные и некормленные, валяются с ног под тяжестью собственных всадников и их багажа. Из нерегулярных войск он отмечает донских казаков и калмыков, а также гусар, которые в то время набирались вербовкой из уроженцев «природных» гусарских наций — сербов, венгров и проч. (то есть по сути из соотечественников Парадиза). Крайне негативно отзываясь австрийский капитан о малороссийских (гетманских) казаках; несколько раз упоминает запорожских (в частности, их обычай стоять, «закрываясь телегами»). Врага в примечаниях Парадиза представляют в основном татары — легкая, маневренная конница, впрочем, имеющая и панцири. Неоднократно он подчеркивает, что татары лучше всего действуют, когда их направляют и подкрепляют турки.

Критические примечания Парадиза в свою очередь могут быть подвергнуты критике, причем с позиции событий, произошедших, как до 1738, так и после. Сравнить образ действий российских войск в ту кампанию с Полтавской битвой (1709) в высшей степени некорректно. Всё было разным — и обстоятельства, и соотношение сил, и неприятель. Куда б уместнее выглядела аналогия с Прутским походом (1711), однако не факт, что австриец знал о нем какие-либо подробности. Зато «произшествии» следующего 1739 ему стали известны наверняка. В том году армия Миниха наголову разгромила турок и татар в полевом сражении (под Ставучанами, 17 августа), причем, вопреки всем предсказаниям Парадиза, действовала наступательно и сумела не только «место баталии одержать», но и развить достигнутый успех...

О походе 1738 повествуют и многие отечественные источники, в том числе мемуарные. Их авторы не отрицают провальный характер экспедиции к Днестру и тяжелые потери, понесенные при «возвратном марше». Мы приведем только два свидетельства, которые позволяют лучше понять и отчасти дополняют примечания Парадиза. Первое принадлежит В.А. Нащокину (он участвовал в походе, будучи капитаном гвардии), второе — неизвестному автору, предположительно, адъютанту генерала Левендаля.

«...Графа Миниха команда в начале весны собралась на Мишурном Рогу и пошла в поход. Через несколько дней до реки Буга дошла, а неприятель не показывался, а как за реку Буг перешла, вскоре о неприятеле слух получен, а 8 числа июля тысячах в 60 пришел к российской армии, но отводные караулы, собравшись на пределы оного, отпор учинили; потом вскоре подспешили наши гусары, лейб-гвардия пехотная и армейские полки и немедленно в бой вступили, и неприятель вскорости ретироваться начал и отдалился в степь, а неприятель был конный. Урон с обеих сторон не весьма большой

был: наших гусаров поручик Стоянов ранен, да писарь ранен и от раны умре; гусаров побито на месте 18 человек.

И от того времени неприятель часто около армии показывался и непрестанно ее утруждал в разных местах тревогами и зело мешкал идти; в походе, особливо при переправах, чинил великую остановку, и от времени до времени скот, который от медленного похода и от того, что всегда был в запряжке, а когда отпрягут, то неприятель начнет тревожить, приведен в крайнюю слабость, и так принуждены были держать его всегда в батальон-каре. Когда же прошли польское местечко Соврань и стали приближаться к реке Днестру, тогда неприятель зело частые тревоги начал производить и всегда были в частом сражении. А как пришли к реке Днестру, жары были великие и частое утруждение от неприятеля, от чего немалая слабость в армии стала показываться, а паче скот весьма ослабел. А на другой стороне реки Днестра видим был турецкий лагерь.

В ночи от нашей армии несколько тысяч командировано к реке Днестру и, пришед, намерены делать шанцы, точию берег был зело крепкий, по большей части камень и земля весьма крепкая, и за тем делание шанцев оставлено и начали турецкий лагерь бомбардировать, от чего турки перенесли его далее. А как стало рассветать, командированные наши возвратились в лагерь, а к полудню всею армией назад марш восприят, а к Бендерам, видя в армии слабость, поход отложен.

Тогда турки близ речки Билочи жестокое нападение учинили, и конница, посадя пехоту за собою на лошадей, подвозила, однако всегда отбиты были. С нашей стороны неприятель непрестанно в полон брал не силою, но крадучи, где увидит слабо или безоружных. И от того времени зело тяжкий поход армия имела, потому что неприятель от нее не отлучался, которым проводникам мы не очень рады были и от непрестанных тревог зело утруждены, а паче наше фуражирование нужное происходило. Однажды на фуражиров второй дивизии команды генерал-поручика Загряжского нападение учинено и людей до 700 побито и в полон взято, за что генерал предан был воинскому суду и полковник Тютчев, который командовал фуражирами; и, по воинскому суду, генерал написан в драгуны, а полковник расстрелян. И паче непрестанные нападения неприятельские были; из гвардии несколько солдат неприятель нечаянно побрал, и моей роты один взят был.

Возвратный поход армии от часу труднее становился: полтретья дня она маршировала к Польше лесами, чрез великие дефилеи, безводными местами, от речки Билочи до речки Каменки; но за великою трудностью и от того, что скот слабел, всей армией не могли дойти; принуждены остановиться в безводном месте и за водою тысяч 12 командировали, и оная команда едва не атакована была от неприятеля, с великой поспешностью прибыла к армии и воды зело мало привезла.

Того же числа раздав людям необходимо воды и напоив скот, с нуждою поход восприят; с половины дня и всю ночь марш продолжался до речки Каменки, и как пришли к речке Каменке, тогда удовольствовались водою. А от вышеписанной нужды немалое число скота пропало, чего ради несколько провианта, да от артиллерии ящиков и амуниционных вещей, за слабостью скота, что везть не в состоянии, пожжено, а ядра в землю зарывали.

И отдохнув несколько при одной речке Каменке, маршировали близ Польши и до самой реки Буга в трудном марше обретались, а неприятель всегда провожал нас, и, подходя к реке Бугу, он нечаянно напал на табуны и немалое число в полон побрал, а после того наши донские казаки и гусары имели с неприятелем сражение и, побив немалое число неприятеля, в лагерь возвратились.

И дошед до реки Буга и переправясь чрез оную, марш продолжался до самых границ благополучно...»²

«...Когда мы пришли, как и выше уже упомянуто, к Днестру, то неприятель траву выжечь у нас несколько раз покушался. Поелику лето сие было не так сухо, как прежние, то он успеть в этом не мог; однако дождями разсыревшаяся земля нам произвела весьма трудный марш и повредила почти всех наших лошадей. Мы остались при Днестре только три дня, где одну только ночь остреливали весьма шанцами утвержденный неприятельский лагерь; но, не быв в состоянии оному сделать повреждение, предприяли отступный марш, а за день пред прибытием нашим к Днестру имели с татарами и легкими турецкими войсками сражение, которому подобное происходило на возвратном нашем марше, в четвертый или пятый день. Когда мы отступили, как выше упомянуто, от Днестра, тогда, не умедля, турки на сю сторону от своего караула послали часть войска, которая, соединясь с татарами, беспрестанно на нашу арьергардию наступала. Лошади наши были так худы, что до несколько сот телег с провиантом и офицерским багажем в арьергарде сожжено. Многие артиллерийские амуниции в землю закопаны, чтоб неприятелю в добычу не достались, так что оный наш возвратный марш в первые три недели подобен был ретираде побитой армии. В первые три дни арьергардиею командовал генерал-поручик Карл Бирон, который, по нетерпению своему, всё то, что увезено быть не могло, пожег, почему фельдмаршалом «пожигальщиком» назван, и потом одного сменил генерал-поручик Левендаль с своею дивизиею, где до тех пор и оставлен был, пока нас неприятель провожал. А хотя он столько и не пожег, ибо две трети своей дивизии в упряжку к остающему багажу употребил, однако не мог же оставить, чтоб равномерно части оной не сожечь. Легко можно рассудить, какой то труд был, что дивизия арьергардии в две недели ни одну

² Нащокин В.А. Записки. // История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. Империя после Петра. 1725–1765. М., 1998. С.251–252.

ночь в лагере быть не могла, а еще тогда к лагерю приближалась, когда главная армия из оно́го выступать стала, хотя один день и растаг³ имела; а если оно́го не имела, тогда по семи верст и более от лагеря находилась. Напоследок возвратились мы, не соверша ничего, с вовсе разоренным багажем и упряжкой, к нашим границам, где опять старались всё то завести, дабы на будущее лето такой же марш предпринять...».⁴

1738.

Примечания цесарскаго капитана Парадуса, в бытность его при российской службе, о походе российской армии — о извощиках и фураже, о выгодах и невыгодах помянутой армии, о ордере-баталии у россиян, о переправах чрез реки, о лагерях, о кладовых ан-барах для съестных припасов и военной аммуниции — и о российской кампании, в сем же году бывшей.

Примечание о российской армии в походе 1738-го году

О походе российской армии

Порядочной и способный поход, в чем, по моему мнению, наиглавнейшая нужда обстоит, у россиян всемерно пренебрегается, яко же безмерно великой и излишней обоз в том наивящее затруднение причиняет. И дабы оно лутче понять, то я об[ъ]явлю, что между маэорами такая люди имеются, которья до 30 телег, кроме заводных лошадей, с собою имели.

Господин генерал-порутчик Бирон мен[ь]шой, которой гвардиею командировал,⁵ однажды при мне сказывал, что при нем 300 быков и лошадей, да 7 ослов и 3 верблюда имелося, и что есть такая сержанты в гвардии, которья по 16 возов при себе имели. Может быть, что они хотели тем богатство своей нации оказать, а я думаю, что они тем слабость свою в войне являли, ибо такой великой и неслыханной обоз сию знатную армию неподвижною учинил.

О порядке их похода

Примечанию достойно, что я не видал, чтоб когда-либо армия прежде двух, трех, а часто и четырех часов по восхождении со[л]нца в поход в[ы]ступить могла, и, по моему мнению, того ради, что:

Первое, к движению такого великого обоза чрезмерно много времени потребно.

³ Rast-Tag (нем.) — дословно: «день отдыха», дневка; остановка на марше.

⁴ Турецкая война при императрице Анне. Современная рукопись («Записка о том, сколько я памятую о Крымских и Турецких походах»). // Русский архив. 1878. Кн. 1. С.271.

⁵ В походе участвовал гвардейский отряд в составе трех батальонов (по одному от каждого из гвардейских пехотных полков) и трех рот Конной гвардии.

Второе, некоторое застарелое нерадение в российских офицерах — честолюбие и, следственно, жестокия выговоры к отправлению их должности не побуждают. Возможно ли стат[ь]ся, чтоб командующий генерал-аншефт везде быть мог? Правда, что он себя бояться заставить может, на такой раби[й] страх тол[ь]ко в присутствии его трудит[ь]ся принуждает.

Третье, что почитай всегда последней дивизион в арьергардии и в лагер[ь] вес[ь]ма поздно и часто на разсвете и позднее вступает.

Причина же той медленности есть беспорядочной поход того великого обоза, и можно сказать, что сей беспорядок даже до самого войска разпространяется, ибо по разсуждению командующаго генерала или офицера оное или скоро, или тихо для прикрытия обоза идут. Еже в присутствии такого лехкого неприятеля, яко татары, может худое следствие причинить, и ежели б они тогда турецким корпусом пободраемы и предводимы были, когда они в августе месяце некоторым образом над нами покусились, то б они нашу арьергардию всемерно изрубили.

Тем беспорядком обоза возы между собою так перепутываются и перецепляются, что армия принуждена некогда по два и по три часа на одном месте стоять и неподвижною быть. Между же тем толикое множество извощиков криком своим воздух наполняют и в том всё свое искус[с]тво быть постанавляют.

Во всё время бытности моей при армии я тол[ь]ко переправу чрез Билоц 12-го августа видел, где армия принуждена была в две колон[н]ы из-под горы не очень крутой выходить (чему можно было нескол[ь]кими работниками наперед помочь и такой трудности миновать), что она над одною верстою или четвертью мили двои сутки промедлила.

Во всё же протчем походе она на стол[ь]ко колон[н] итти могла, скол[ь]ко за благо изобретала, однако же я обнадежить могу, что к одному маршу более 30 часов времени употребляла, которой другая армия подлинно в четыре часа исправить могла.

Всякая телега наперед идущую об[ъ]ехать хочет и оттого перецепляются, перепутаются и перемешаются, а я не видал, чтоб когда-либо хотели оное поправить.

Отчего приключается, что скот, находящейся в тесноте и непрестанно понуждаем, часто мертв на землю упадает, и каким образом оной может голод и жажду чрез такое долгое время снести?

А которой из онаго покрепче в лагерь придет, то таков слаб и замучен, что хотя б трава и вода была, чего однако же ретко случается, они не в состоянии чрез нескол[ь]ко дней поправит[ь]ся.

О извощиках

Извощики от бол[ь]шой части так измучены и из силы выбиты, что силы их не дозволяют о скоте надлежащее попечение иметь. Худыя с ними поступки и всегдашния волокиты и труды не допускают сухарей с водою (которая часто вес[ь]ма плоха) их же-

лутку сварить. Еже можно генерал[ь]но о всех военных людех сказать, и что то их есть обыкновенная пища, отчего подлинно непрестанным поносом страждут.

Сия болелзнь, как я думаю, великое множество поморила, и при моем от[ъ]езде более 10000 по скаске самих россиан при армии был[ь]ных было, которых я видел по 4 и по 5 человек на одну небол[ь]шую телегу, на которой едва 2 человека улеч[ь]ся могут, друе на друга положенных, и теми телегами управляют от болезни едва освободившиися, которыя более мертвыми, нежели живыми являлись, и поистинне сказать можно, что сие зрелище великому сожалению достойно было. Прилагаемое же о тех бол[ь]ных попечение невелико, ибо оных вес[ь]ма много, а искусных хирургов не достает — всякой ученик или рудомет,⁶ приезжающей в здешню[ю] землю, тотчас полковым лекарем делается и определяется.

О фураже

Хотя россианя вящшую нужду, нежели другия европейския народы, имеют фураж хранить и беречь, однако же я не приметил, чтоб они наималейшее попечение о том в их походах прилагали, и оной телегами и лошед[ь]ми толочат и выбивают. И когда они из одного лагеря в другой переходят, то уже множеством телег и лошадей кругом лежащия места все совершенно и так вытолочены, что вес[ь]ма мало пол[ь]зы из того получают, хотя мы всегда в такия лагеря вступали, где преизрядная трава имелась.

Ежели татары армию окружают и немного стесняют, как они то часто делали, то она принуждена уже толоченою и повялою травою скот свой кормить, которой, будучи в великом множестве, в 24 часа так чисто, как ток, то место зделают.⁷ Ежели же на другой день тамо дневать станут, то всякой по своей воле фуражирует, где может, и выходят из лагеря без всякого порядка, яко же и приходят, некоторыя в вечеру, а некоторыя на другой день поутру. Правда, что козаки непрестанно раз[ъ]езжают, якобы для прикрытия оных, но понеже они подобны волонтирам или, лутче сказать, сволочи,⁸ то на них немного надеяться можно. И ежели бы 13-го августа в наималейшее разсуждение приняли, что у нас по фланкам великия татарския орды были, то б у нас тысячи дву[х]сот человек и более дву[х] тысяч скота и лошадей не пропало, которых татары в дву[х]стах шегах от фрунта армии перерубили и угнали.

Правда, что с 400 человек под командою российского полковника для прикрытия фуражиров послано было, которой вес[ь]ма плохо в лощине стал, откуда он никак усмотреть, ни же кого-либо для проведования о неприятеле послать мог. Татары же нечаянно на тех бедных напали, а стоящую команду ничем не тронули, которая потому же им взаимную учтивость оказала и их с добычью отпустила. За что тот полковник под

⁶ «Рудомет» — кровопускатель, цирюльник; специалист низшего разряда в области медицины.

⁷ Ни здесь, ни далее Парадиз не упоминает о том, что степь старательно выжигали татары; по его словам, в недостатке корма для скота виноваты лишь сами русские.

⁸ «Сволочь» — в данном случае: сброд.

арестом ожидает решения по тому делу, яко же и господин генерал-порутчик Загрянской, которой тем дивизионом командовал, чрез нескол[ь]ко дней в аресте был — для чего он лутчего разпоряжения не учинил.

Из всего того, что я об[ъ]явил, видеть можно, что сия армия, в которой в ковалерии всемерно недостает, не в состоянии, имея татар или турецкую кавалерию около себя, фуражировать, намен[ь]ше же того — долгое время в лагере стоять, еже у ней всю надежду отимаает долгую осаду или токмо 8 дней вытерпеть.

Их от бол[ь]шой части плохия козаки, ибо донских и калмык, которых можно назвать храбры[ми], немного и едва две тысячи человек быть может, с семью или осмьюстами гусар венгерских и сербских⁹ не в состоянии противу многого числа татар стоять, хотя б турецкой кавалерии притом не было.

Напротиву сего сказать можно, что драгуны имеются — еже есть правда, но кто знает обращение, слабость и худое состояние их лошадей, тот их за кавалерию не почитает. И токмо что такое имя носят, ибо ружьем своим и багажем лошадей, на которых сидят, так покрывают и отягащают, что они едва итти могут. И часто видеть случалось, что драгуны, сходя с лошадей, оных на землю валяют и принуждены, затем что встать не могут, с них седлы и весь экипаж снимать.¹⁰ Чего ради необходимо есть фуражиров инфантериею прикрывать, которая уже и без того походом умучена и изтомлена, имея, впротчем, самую плохую пищу, ибо я обнадежить могу, что я во всю мою бытность при армии не видал, чтоб хотя [б] четыре капрал[ь]ства кашу сварили. И тако, каким образом сия инфантерия к прикрытию фуражиров во время осады потребной непрестанной труд снести может? — воистинну оттого всеконечно разорена быть не преминет. А хотя б таких обстоятел[ь]ств и не было, то кто обнадежить может, что сия инфантерия, которой подвиги суть медлител[ь]ны, всем татарским или турецкой кавалерии лехким обращениям и напуском препятствовать достаточна. Подлинно они ее своими лживыми или прямыми напуски и скорыми поворотами обманут и в то место, где токмо инфантерия разомкнется, продрат[ь]ся могут.

Всякому известно, что для прикрытия фуражиров вдвое или втрое инфантерии, нежели кавалерии, потребно, и ис того подлинно признать возможно, что пока состояние российской армии не отменится, то оной невозможно какую-либо долговременную осаду предпри[н]ять, и ни же осмодневной, как я уже об[ъ]явил, ежели они такой чрезмерно великой обоз при себе иметь и помышлять будут и без кавалерии обойтися.

⁹ Имеются ввиду гусарские полки — Сербский (Стоянова) и Венгерский (Куминга). В боевых действиях также участвовали Волохский корпус и Грузинские гусарские роты — соответственно, будущие Молдавский и Грузинский гусарские полки.

¹⁰ Это свидетельство привело в негодование писателя А.А. Керсновского (автора «Истории русской армии»), который отнес его «за счет развесистой клюквы».

Я уже много размышлял о осаде города Гдан[ь]ска, и, знатно, состояние армии всемерно на другом основании было.

Там она татар около себя не имела, и, может быть, поляки противной парти[и] партизанами короля Августа уже настращены и утороплены были, которых, имея всегда российскую армию к своему прибежищу, хотя малосил[ь]нее оных были, однако же поля ей очищали.¹¹ Сверх же того, такого великаго обоза, чаю, при себе не имела, и что водяной путь в привозе к оной военной амуниции много воспособствовал, и тем телег мен[ь]ше было, которых в нынешнем походе такое великое множество было, что никак понять невозможно.

Я о асаде города Гдан[ь]ска токмо для того здесь упомянул, что я не могу со[о]бразить нынешняго состояния и основания российской армии с долговременною осадю.

О порядке, которой, я думаю, потребен в походе российской армии

Я пред сим об[ъ]явил, что походы российской армии вес[ь]ма непорядочны, и тако думать надлежит, что она не хочет по худому своему обыкновению порядка трех дивизионов в баталионе-каре отменить. А ежели желает без конфузии и без всякого смущения походы чинить, то, по моему мнению, может следующим образом учинит[ь]ся.

Ежели довол[ь]но войска к прикрытию обоза случится, чего однако же в нынешней компании не было, то б я желал, чтоб инфантериа была в середине, а кавалериа — по крылам в ордере-баталии, как приобщенной при сем чертеж явствует.

За ними все офицерския и полковыя телеги фрунтом E и F, а в середине по сторонам ED и FG, следуют, расстоянием от линии в 50 шагах, на стол[ь]ко колон[н], скол[ь]ко длина войска дозволит, над которыми телегами особое надзирание иметь надлежит, чтоб шли в таком расстоянии.

Пред всякою колон[н]юю телег пойдет по одному ундер-офицеру под команду трех офицеров, которыхя будут по крылам, и все старание прилагать должны, чтоб всякая колон[н]я в своем месте шла и между собою не теснилась, дабы тем всякого беспорядка избежать.

За тем полковым обозом пойдут магазейны с военными и съес[т]ными припасами С, отделенныя от онаго нескол[ь]кими ундер-офицерами под команду одного офицера, а за магазейном — салдатския обозы, которыхя учинят баталион-каре, яко же и половина по фланкам DE и FG под команду нескол[ь]ких ундер-офицеров же будет, которыхя надзирать имеют, чтоб всякая колон[н]я в своем месте была и не теснилась.

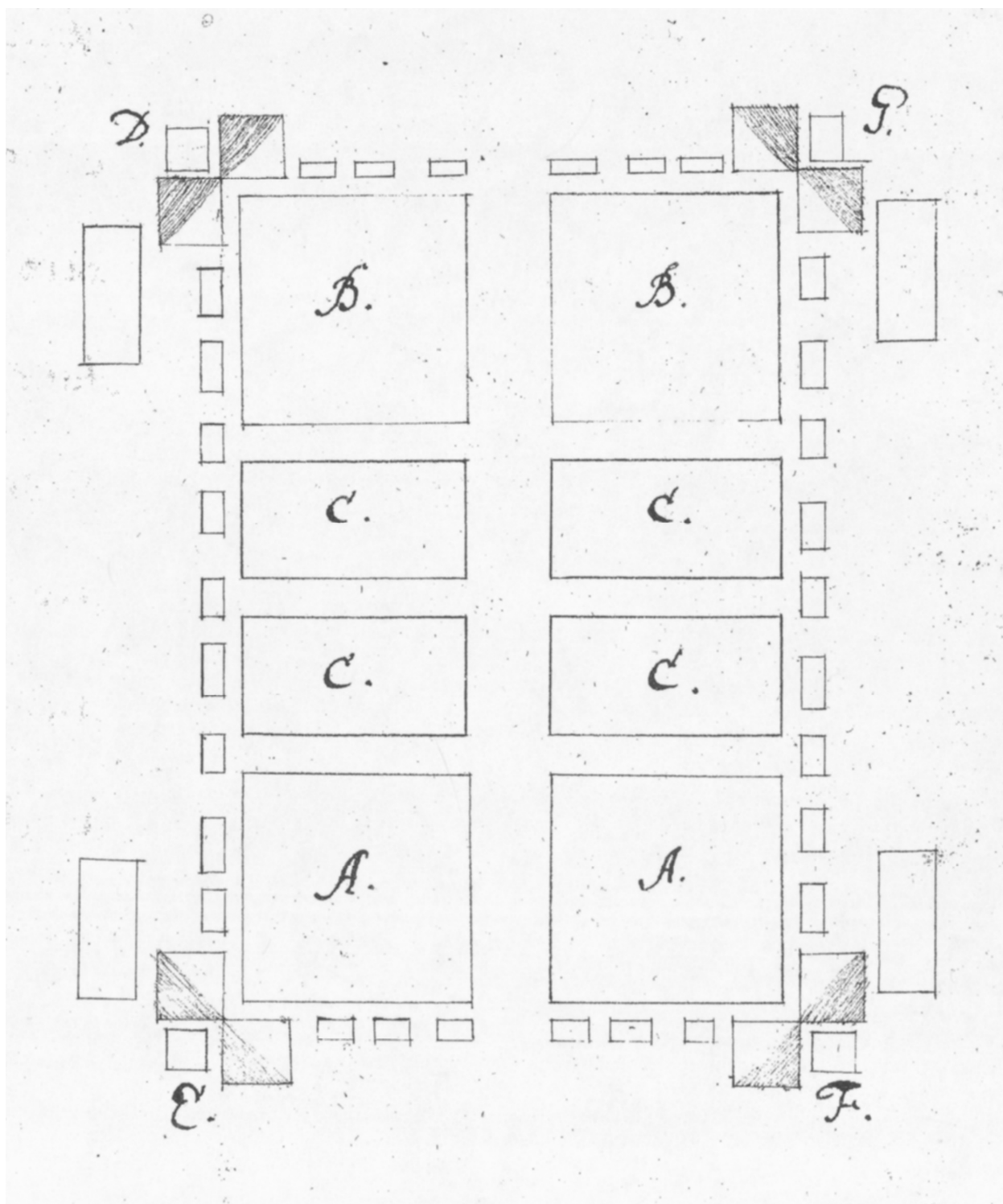
И таким образом весь обоз итти имеет, оставляя между собою место для сообщения войск, и хотя б поход направо или налево случился, то однако же в том порядке никакой отмены не учинит.

¹¹ Речь идет о Войне за польское наследство (1733–1735) и осаде русскими войсками под командованием фельдмаршала Миниха польского города Данцига (Гданьска).

Всякая дивизия будет иметь при себе гусаров и козачков, которые без обозов по фланкам или в тех местах, откуда от неприятеля опасность будет, пойдут.

В лагерь оныя между трех баталионов-каре или дивизей становит[ь]ся имеют, и дабы оныя во всякой готовности и в военном обучении всегда были, то их на отводной караул и на пикеты по рассмотрению командира порядочно посылать надлежит.

При сем изображается план похода и лагеря, к чему один баталион-каре достаточен на все три дивизии.

О порядке, которой россияня в фуражировании употреблять могут

Понеже россияня по последней мере вшестеро более скота и лошадей при себе имеют, нежели другая европейския армии (еже разумеется с их магазейном), того ради они толь наипаче о соблюдении фуража старат[ь]ся принуждены.

И тако они могут возпретить, чтоб нерегулярныя войска напрасно по сторонам не бегали, и лошед[ь]ми и телегами травы еще прежде, нежели армия в лагерь вступит, не толочили, которой великое множество оттого пропадает, а в нужном бы времени вес[ь]ма потребна быть могла. И для того надлежит им итти порядочно и по своей воле не бегать, яко же лутчего фуража не выбирать, в чем они толь намен[ь]ше нужды имеют, что всякой из них по две и по три лошади сытых и кормных имеет, а между тем драгунския и протчия лошади вес[ь]ма худы.¹² Сверх же того, козаки делают то, что хотят, и умеют беречь лошадей, ежели в том нужду усмотрят.

По моему мнению, они ни к чему иному, кроме подвотчиков,¹³ не годятца, а особливо малороссийския козаки, которыя салдатской храбрости нимало не имеют и стол[ь]ко татар боятся, скол[ь]ко одно стадо другого бояться может.

Я за потребно признаваю приключившееся действие 15-го августа здесь упомянуть.

Армия чрез два дни воды не имела, и господин генерал-фел[ь]тмаршал граф Миних за благо рассудил своих лошадей к мален[ь]кой речке Каминка, расстоянием с немецкую милю от армии, послать и, как генералом, так и всем офицером об[ъ]явить приказал, дабы то ж учинили. Сверх того, быков заперчь велел и достаточной конвой с двумя полевыми пушками, по всегдашнему российскому обыкновеню, с ними отправил.

И тако они [в] 10 часов поутру туда пошли и тамо скот и лошадей напоили и бочки водою наполнили. Потом об них до глубокой ночи никакого известия не имели и думали, что они пропали. Господин генерал-фел[ь]тмаршал сам в великом безпокойстве быть являлся.

На другой день поутру господин генерал-фел[ь]тмаршал на лошадь сел, взял с собою принца Брауншвицкого, которой тогда дежурным был, и с семьей или осмью персонами туда поехал, между которыми и я быть случился. И правда, что господин фел[ь]тмаршал в самое удобное время туда прибыл, ибо тот корпус в крайнейшей нужде находился и в полон взят быть мог, в котором, щитая, людей четвертая часть армии была.

Татары, приготовясь на два корпуса, хотели их атаковать, а произшедшая между россиян конфузия командующаго над ними не допустила в ордер-баталии построит[ь]ся, и ночь тот корпус разделила надвое, расстоянием один от другаго на полмили. Та половина, х которой господин генерал-фел[ь]тмаршал с генералами прибыл, в великом смятении и яко стадо овец, от волка согнанныя в одно место, находилась и

¹² То есть легкая (нерегулярная) конница, призванная охранять армию от внезапных нападений, фактически держала ее на голодном пайке.

¹³ «Подвотчики» — видимо, ездовые при подводах, извозчики.

спасения своего тол[ь]ко с неба ожидала. Господин генерал-фел[ь]тмаршал, отделя немедленно салдат и драгун от протчих людей, прямо на неприятеля пошел, дабы конную свою гвардию, состоящую в 40 человеках, и нескол[ь]ко казаков, которыя за ним следовать хотели, выручить.

Татары, видя такой генерала-фел[ь]тмаршала поступок и на себя нападающих, не знали, что делать. Еже господин фел[ь]тмаршал видя, приказал нескол[ь]ким малороссийским казакам, которыя при нем были, итти налево и на татар напасть, которыя уже в смятении находились. Правда, что те козаки вид подали, якобы они с великою охотою то учинить хотят, но вместо чинимаго нападения далеко остановились и свою трусостию неприятелю время дали ретироват[ь]ся. Господин фел[ь]тмаршал на них зело прогневался, а я удостоверился, что в наилутчих и удобнейших случаях на такое войско надеет[ь]ся невозможно.

Я за потребно разсудил сие обстоятел[ь]ство для того здесь написать, дабы ясно оказать, что надлежит их вес[ь]ма к иному чему, а не к войне употреблять, хотя они и охоту к тому, по-видимому, являют.

Я бы желал, чтоб, прибыв в лагерь, все луговыя места выкошены были, и чтоб далее 600 шагов от фрунта скот стеречь всемерно не дозволено было, и, одним словом, возможное б старание к соблюдению фуража прилагалось, а не так, как ныне оной напрасно тратится.

Генерал[ь]ное фуражирование надлежит всегда отправлять в день отдохновения и к прикрытию онаго удобвозможную предосторожность употреблять, дабы татары обезпокоивать не могли. Правда, что я их самих в себе ни во что вменяю, однако же по состоянию российской армии я их вес[ь]ма опасными признаваю.

Не великое ли то дело есть, ежели неприятель у меня всякую надежду отимет конвои получать, буде они великим ескортом не провозажются; ежели он мне в полях воли не даст и, следовател[ь]но, фураж отимет; ежели он меня в лагере запрет и в опасность приведет получаемых и отправляемых куриеров терять, как то часто случилось.

Сие последнее злоключение мне крайнейшей нужды быть является, ибо неприятель о всех моих намерениях дознат[ь]ся и по оным свои предприятия учреждать может с великим успехом.

Сверх того, сей неприятель отимаает всякую способность и в изобил[ь]нейшей земле ничего получить не допускает, как мы то в нынешней компании видели, и российская б армия всё изобил[ь]но из Пол[ь]ши получать могла, ежели б так заперта не была.

Разсуждение о невыгодах российской армии

1. По таким сей армии медлител[ь]ным походам лехко признать возможно, что она на неприятеля нападение учинить и к генерал[ь]ной баталии принудить никак не может, ибо в четырех маршах он у нее всегда два выигрывает.

2. Что она никогда надежды иметь не может на неприятеля в наималейших случаях нечаянное нападение учинить, не имея кавалерии.

3. Что она во всех случаях — я хочу сказать в атаках городов и в баталиях — неприятелю более время подает, нежели надлежит во многом исправлять[ь]ся.

4. Что она принуждена всегда неприятеля на себя попускать, не в состоянии находясь от него, ежели он баталии желает, удалит[ь]ся.

5. Всё, что она учинить может, состоит в том, чтоб место баталии одержать, а решител[ь]ной победы надеет[ь]ся не может.

6. Что неприятель не опасается в глазах ее меры к другому нападению предпринять, еже он стол[ь]ко крат, скол[ь]ко похочет, учинить может.

7. Ежели сей армии случится побитой быть, то уже таким образом, что, может быть, ни одного человека не останется, которой бы о том ведомость подать мог.

Всякая армия, на которую в походе нападение чинится, по моему мнению, никакой пол[ь]зы иметь не может. В таком нападении всегда [в]незапность случается, и единая прилежность к поправлению своих дел часто в том медленность причиняет, а российская армия толь наипаче тому подвергнута, что она вдвое время против других в походе бывает.

6-го августа корпус турецкаго войска и татар вид подали, якобы намерены нашу авангардию в походе атаковать. Мы все тому свидетели были и удивлялись, с какою медленностию в ордер-баталии построились, но неприятель тем пол[ь]зват[ь]ся не умел, хотя по излишеству сил своих он всякого успеха надеят[ь]ся мог, ежели б он немного отважнее поступил. Нападение же его вес[ь]ма медленно и с холодностию отправлялось и обыкновенным сражением козаков и гусаров окончалось, ибо стрел[ь]ба из полковых пушек, которая всегда в вес[ь]ма исправном состоянии обретается, их далее ни до чего не допустила, и ту ужасную тучу, которая, по-видимому, нас подавить всемерно надеялась, разбила.

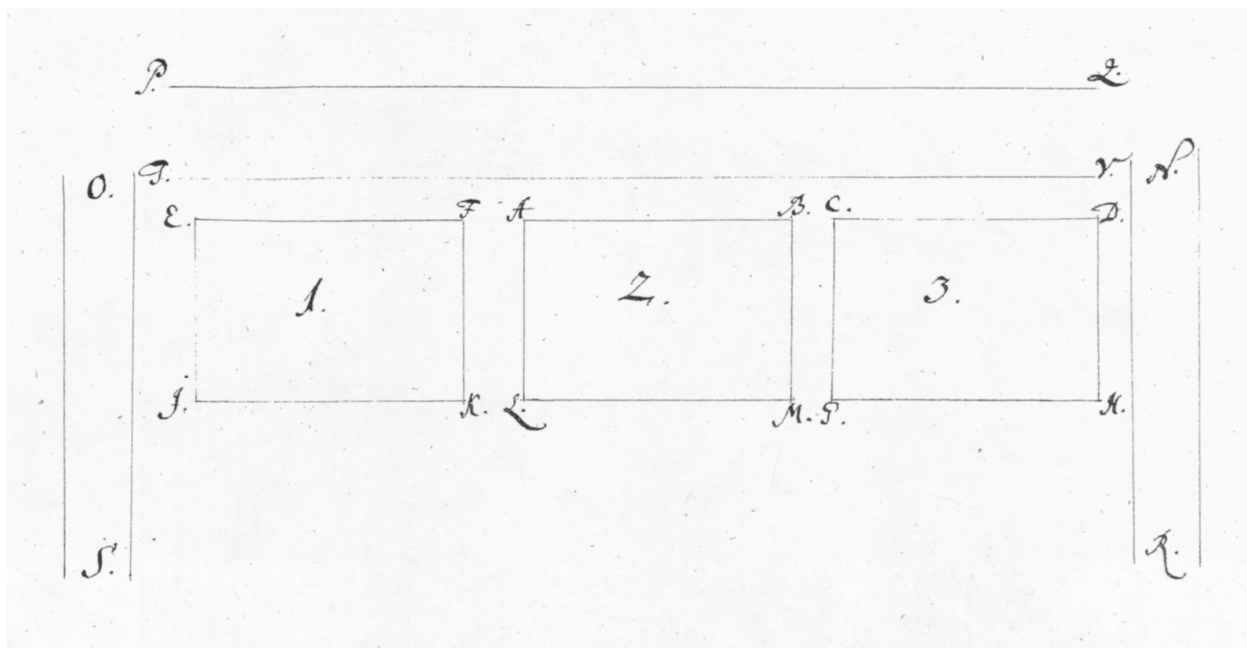
Причина же той авангардии медленности в баталию построет[ь]ся та есть, что она по препорции таким же обозом отягощена.

Разсуждени о ордере-баталии у россиан

Россианя идут и в баталию строятся в три баталион-каре, из которых их армия состоит, и средней [баталион] всегда многочисленнее, нежели другия бывают, и оныя дивизиами называются.

И ежели армия состоит в пятидесять тысячах человеках, то на всякой стороне из тех баталионов-каре около четырех тысяч человек бывает и, следовател[ь]но, на тысячи шагах в четыре шеренги становятся. А кавалерия, как то в самом действе есть, пешая разумеется, ибо ее худыя лошади не в состоянии противустоящую неприятел[ь]скую кавалерию опровергнуть.

И тако, ежели генерал[ь]ная баталиа случится, то россияны принуждены будут как наискорее в баталию построит[ь]ся. Медлител[ь]ное же обращение их обоза и баталионкаре им не позволяет о подвигах и предприятиях неприятел[ь]ских примечать и присматривать, яко же противу оных предостерега[ь]ся, опасаяся побитым быть, и тако они обыкновенным образом, назначенным здесь 1, 2, 3 планом, построятся.

Я, например, неприятеля в такой же силе в 50000 человеках, как и россияны, постановляю.

Сие видно, что неприятель всю сторону ED 15000-ю человек TV заступит, ибо россияны, которых во фронте тол[ь]ко 13000 человек имеют, другую линию, около того ж числа назначенную, PQ построят, остал[ь]ныя ж 20000 человек, пополам разделя, по сторонам NR и OS поставят. И когда таким образом с обеих сторон приуготовлении учинятся, то неприятел[ь]ския войска атаку начнут, ибо с[о] стороны российской, по причине их великого обоза, нимало несвободно и неспособно в присутствии неприятеля какое движение учинить.

Я постановляю, что россияны их храбростию, искус[с]твом и помощью артилл[ь]рии, о которой я уже выше упомянул, что в презрядном состоянии находится, неприятеля победит[ь] и в бег обратить, токмо за неприятелем гнат[ь]ся не возмогут, дабы от флангов EF (EI)¹⁴ и DM (DN) не отлучит[ь]ся и тем случая не подать корпусу NR и OS, которой у них во фланге будет, себя победить. А чтоб со всеми дивизиями за неприятелем следовать, то всемерно невозможное дело есть и так, якобы море выпить. И тако по случившемся разбитии неприятель паки соберется и линии PQ, которая в баталии еще не была, приступит велит и вновь атакует. Российской фронт не без то-

¹⁴ Сравнение текста и плана заставляет усомниться в правильности некоторых латинских литер. Наш вариант прочтения приводится в скобках.

го останется, чтоб в первой атаке урону не претерпел, и я не знаю, ежели по дву[м] или трем атакам, которыя неприятель, будучи вдвое сил[ь]нее, противу фрунтов ED и FV (TV), и имея две линии, предпри[ни]мать всегда в состоянии, наконец где-либо не проддержется.

В таком случае россианом вес[ь]ма плохо приключится, и ежели неприятель в местах ET (EI) и FK продержется и во фланк придет, то никак ему супротивит[ь]ся невозможно.

А чтоб разделит[ь]ся и какое обращение к своему избавлению учинить, то в присутствии такой легкой кавалерии, как турецкая, зделать вес[ь]ма трудно и невозможно.

Я сие еще таким обстоятел[ь]ством постановляю, как российская армия атакована быть, а имянно во фронт, сама желает, но кто турков за толь ослепленных и несмысленных в войне признавает, чтоб они всех оной пол[ь]з не разумели, как россиане в том удостоверены быть являются. Я уповаю, что турки, ежели похотят надежной успех иметь, всемерно во фланки EI и DH всегда атаковать будут. Может быть, что кто-либо прекословить будет, что немалое дело есть армию обратить и фланг оной получить — сие есть правда и в разсуждении других европейских войск всемерно состоятел[ь]но. Но о российской армии, видя ее обращении, смело сказать могу, что неприятель ее тогда и в таком месте атаковать может, когда и где похочет. Причина же тому явственна есть, что чрезмерно великой ее обоз, без котораго обойтись может, ей обращении без урону и в кратком времени чинить не дозволяет.

И того ради, по моему мнению, россианя обычай и порядок свой в марше и в баталии толь наипаче отменить могут, что я никакой нужды не присмотрел в баталион-каре ходить. И могут на три, на четыре или на стол[ь]ко колонгов итти, на скол[ь]ко за благо изобретется, а обоз всех тех колонгов под достаточным числом аван- или арьергардии оставить, которая оной от всех нападений защитит может.

А в лагерь могут ставит[ь]ся в две линии и обоз в середине, прикрыв некоторым образом фланки. И в таком порядке чего они от татар опасат[ь]ся имеют? Воистинну ничего, ибо 20000 татар смелости не имеют 1000 прикрытых рогатками атаковать.

Притом же надлежит нескол[ь]ко порожжих мест между обозов для коммуникации обо-их линей оставлять.

Донския козаки и калмыки поставятся на одном фланке, а запорожския — на другом, закрываясь телегами, как они то обыкновенно делают, и тако они всегда толь наипаче в безопасности будут и татар, которыя похотят к фронту армии приблизит[ь]ся, толь наиспособнее отрезать могут.

Из чего ясно является, что таким ордером-баталии их поход вес[ь]ма способнее будет и, имея под собою более земли, фуража более иметь будут, в чем у них немалая нужда бывает, не в состоянии будучи за недостатком кавалерии далеко фуражировать.

Древней обычай иногда предосудителен бывает и мнится, якобы онаго отменить невозможно. Сего недовол[ь]но сказать, что мы всегда так делали, но потребно всегда рассуждать, которой порядок лутче, и тому последовать.

Я рассудить и понять не могу, чтоб между двух храбрых армий та, которая в баталион-каре, могла другую, стоящую в две линии, побить и толь еще наимен[ь]ше — ежели она весь свой обоз в середине имеет, которой ей обращат[ь]ся препятствует.

Можно догадат[ь]ся и верить, что россияня на славной Полтавской баталии не по нынешнему их обычаю бились — имея подле себя Полтаву, нужды не имели в баталион-каре стоять, и читается, что они пред своим фрунтом ретраншементы имели.

Я вес[ь]ма сомневаюсь, чтоб трудность баталион-каре разомкнуть их такую знатную победу, как за 30 лет случилос[ь], получить допустила.

О переправах чрез реки

По всему, выше сего от меня пред[ъ]явленному, познать мочно, что россиянам всегда в переправе чрез реку зело трудно будет, когда какая армия тому супротивлят[ь]ся похощет, и когда на них великая татарская орда наступать станет. А для избежания насил[ь]ственной переправы, отчего временем много людей пропадает, и не всегда тем успех получается, они принуждены будут корпус из их армии без обоза отправлять, чтоб оной скрытно от неприятеля переправился. Сему корпусу надлежит гораздо сил[ь]ному быть, чтоб по переходе той реки оборонят[ь]ся мог, без чего оной прежде переправления армии прогнан будет.

Мы видели, что в сию последнюю кампанию их армия в прикрывании своего обоза немалой труд имела. Но как бы они уже то учинили, ежели б им надлежало для того бол[ь]шую часть и обыкновенно лутчие войска отправить, по чему видно, что сии обозы татарским нападениям зело подвержены были б.

И хотя б они всякие препятствия отвратили и без великого ущербна на место переправы пришли, однако ж оное зело трудно, ежели татары хотя [б] мало свои меры воз[ь]мут. Что зделает сей великой обоз, которому для переправы три дни надобно, и тогда татары оной таким образом запрут, что они им время не дадут фураж заготовить, и ежели они еще с собою корпус турак для учинения первых нападеней имеют, то я не знаю, едва ль последние, переправлят[ь]ся имеющие, войска назад прогнаны не будут.

Однако ж они после всего сего перейдут, но скот и лошади так пристанут, что они едва на ногах стоять могут и в состоянии не будут те марши продолжать, которые их операции требуют.

Татары по переправе их не оставят за ними тотчас следовать, ибо в Буге и Днестре множество мелей есть; сверх же того, им зело мало труда будет чрез оные без того перейти, и от непрестанного их нападения россияня принуждены будут все телеги и экипаж бросить.

Чего ради я твердо уповаю, что российской армии на таком основании, на каком она находится, пока за нею татары, имея при себе турак, для препятствования ей в переправе чрез Днестр или другую какую реку следуют, зело трудно будет чрез оную реку переправит[ь]ся, да и она опасности подвержена будет ущерб получить и, как конницу, так и экипаж потерять.

Способы, по моему мнению, для поправления сих несходствей

Я приметил, что татара мен[ь]ше 15-ти дней, то есть с 15-го числа августа, так российскую армию утомили, что они ее в самую крайность привели, многих в полон побрали и принудили россиян множество везенных с собою магазейнов зжечь, за неимением скота, которой у них отчасти татарами отогнан, отчасти же с голоду, а паче с жажды поморен, лишаяс[ь] чрез 4 дни воды. Но хотя татары ни половины того, что они учинить могли б, не зделали, однако ж россияня оттого по одному и по два дня часто останавливалис[ь], ибо они, татара, вокруг российской армии с такою смелостию находятся, что они в виду у нас, за 1000 шагов от армии, своих лошадей пасли. Из чего видеть мочно, что россияня на пред[ь]явленном их основании опаснее неприятеля оных иметь не могут, и подлинно они разбиты и погублены были б, ежели бы татары упорливо за ними следовали и на них нападали, так что россияня ни малейшей надежды не имели б с ними бит[ь]ся.¹⁵

Но хотя б сие и было, однако ж надлежало б им всякие способы изыскивать, дабы их отогнать и им острас[т]ку дать, ежели б они отважилис[ь] очень блиско подбегать. Я думаю, что 4000 драгунов и 4000 гусаров с нескол[ь]кими козаками всегда в состоянии будут их побивать, хотя б их 50 тысяч было, и напоследи их вовсе разогнать.

Драгуны и гусары, не имея на своих лошадях ничего, кроме своих япанеч, гораздо лехчае бились бы. И когда б их багаж на телегах везся, то они, не имея никакой службы, могли б перед армеею для вящего облехчения в получении фуража итти, но ежели ариергардия никакой опасности не имела б, то надлежало б драгунам в сапогах без шпор быть. И ежели б им со временем можно было дать мушкатоны не длиннее двух футов, то есть с[о] стволом бол[ь]шаго калибра, яко пистолетным, для заряживания многими пулями, и вместо сабель раздать драгунам добрые крепкие шпаги с востреем на обе стороны, наподобие таких, какие при гишпанской кавалерии употребляются, то б они тем гораздо лутче вооружены были.

Седлу и конному убору зело лехкому быть надобно, и как всякой человек из сего войска, которой убудет, так и лошади, да и те, которые пристанут, тотчас другими дополнены будут.

При армии находится множество сих казацких лошадей, которые зело добрые и так лехкие, как татарские; равным же образом и гусар содержать возможно. Ком-

¹⁵ Парадизу не угодили ни «россияня», ни «татара». Справедливости ради надо сказать, что и австрийцы в ту войну не совершили великих дел.

пле[к]тование лошадей[ь]ми сих 8000-ми человек зело способно в мирное время, понеже татара множество лошадей, как в Пол[ь]ше, так и на Украине продают, и их по дешевой цене отдают, а между тем в случае будущей кампании могут они всяких козацких лошадей употреблять, которые так же хороши и к скорому бегу способны, как мы часто татарских видали.

Я включител[ь]но пред[ъ]являю, что думать не надобно, чтоб все татара довол[ь]но лошадей[ь]ми снабдены были, ибо мне казаки сказывали, что множество и между ими безлошадных есть, и что то по несчастью российскую армию такие окружают, из которых множество добрыми панцырями снабдены.

Я обращаю[ь] на мою речь: сие войско, кое, впротчем, выбрано и таким образом содержится было б, в страх татарам будет не сражениями, чего чинить всемерно им запретить надлежит, но [в]незапными на них, татар, нападениями, чем их по мен[ь]шей мере принудить мочно в дал[ь]ном расстоянии от армии быть.

Однако ж я понять не могу, для чего господин фел[ь]дмаршал, видя, что татара всеконечным разорением его армии суть, не старался какой-либо знатной отпор сим безпутным людям учинить вместо того, чтоб, как в марше, так и в стоянии лагером медлить, по вся дни сражение производить, тем армию истомлять и ея в походе останавливать, да и чрез то вящую смелость татарам подавать, которые вначале многолюдством оказывалис[ь], а напоследи уже отваживались малыми станицами подбегать и россиян тревожить, показуя, что они отнюд[ь] ничего не боятся.

Но, по моему мнению, надлежало б следующим образом учинить.

Козаки донские, украинские, запоро[ж]ские и нескол[ь]ко калмык около 5000 человек сочинить могут, имея из них наибол[ь]шая часть по 2, по 3 и по 4 доброкормных лошадей, о чем я выше сего пред[ъ]являл, и тако бы зело лехко было по мен[ь]шей мере у них 6000 лошадей взять и драгунам отдать, а козаки бы довол[ь]но лошадей[ь]ми снабденны осталис[ь]. Проведав чрез партии или шпионов, где татара стали б, мочно было б сии 6000 человек драгунов отправить, придав им от 3-х до 4000 имеющихся у россиян гусаров и самых лутчих козаков, чтоб они ехали час или два ночи, смотря на расстояние их путя, разделяся на три части, и на разсвете бы по сигналу на татар напали. И потому бы они преминуть не могли их [в]незапно окружить, то наипаче, понеже татара ночью зело оплошно стоят, не опасаяся, по мнению своему, ничего, особливо же когда их лагерь отчасти от российской армии удален находится.

Хотя б в сем [в]незапном предприятии россиянам и не удалос[ь], и татара бы разбежалис[ь], однако ж подлинно есть, чтоб сей поиск их утрашить и вящую свободу и облехчение в фуражировании россиянам подать мог.

Я чаю, что по многим покушениям татара от своего намерения отстали б, понеже они войну тол[ь]ко тогда производят, когда они добычу получить чают и в том свою партикулярную прибыль находят, а не для пол[ь]зы государства и чести их оружия. И

потому подлинно есть, что россияня по мен[ь]шей мере от них не стол[ь]ко тревожны и спокойнее б были.

А что во время войны для компле[к]тования 4000-х человек в гусарах недостаток есть, то оные, уповател[ь]но, от нашего двора им даны быть могут, еже разумеется за равномерную дачу их пехоты.

Мне мнится, что ежели россияня способа не сыщут кампанию конницею исправлять и не допускать, дабы таким образом татары их заперали, то они никогда ничего не учинят, и их армия всегда пропадать станет, да и зело малое число лошадей и быков остават[ь]ся будет, и тако они принуждены будут другую армию во все кампании собирать.

О лагерях

Армия на таком основании находится, что она положения места за неимением конницы познать не может, ибо сие войско так опасности подвержено, что часто в такой лагерь вступают, о котором генерал-квартирмейстер еще не знает, где армия станет. И я двжды и тржды видел, что, идучи до самого вечера, господин фел[ь]дмаршал армии стать велел, где он обретался, яко же за самую малую долиною марш несказанно медлится. Видя сию великую конфузию и прилагаемые от генерал-квартирмейстера и его подчиненных труды, хотя уже половина армии в лагерь вошла, мочно подумать, что россияня по вся дни свой обычай, становяся лагерем, отменяют, стол[ь]ко всё притом безпорядочно происходит.

Господину барону Рейскому и мне 11-го августа незадолго пред вступлением в лагерь случилос[ь] от господина фел[ь]дмаршала отстать, и мы со всевозможным трудом генерал[ь]скую квартиру искали. Встретился нам господин принц Брауншвейгской, которой нам сказал, что он своей квартиры сыскать не может, и так же, как мы, беспокойным являлся. Но, по счастью, мы с генералом-квартирмейстером встретилис[ь], которой нас от такого труда избавил, без чего б, я чаю, мы еще оной квартиры [долго] искали.

Я сие для того пред[ь]явил, дабы показать, что их лагерь на месте не так хорошо учрежден, как на даваемом нам плане, ибо мне никак невозможно было фигуру оного различить. Однако ж они токмо одного генерала-квартирмейстера, одного полковника и четырех квартирмейстеров в ранге мазорском имеют, которые все крайним трудом изнурены.

Понеже я не могу забыть безпутного и смешенного обоза, которой разорение российской армии приключает так, как я то сам видел, то я разсуждаю: не возможно ли б было оттого частую [о]свободит[ь]ся до тех мест, пока в том нужда возмелас[ь] бы, — тол[ь]к наипаче, ибо не токмо одни идут офицерские обозы, которые поистинне двумя третьими бол[ь]ше находятся, но и съестные припасы они с собою во всю кампанию везут, чем армия в безпорядок приводится. И я чаю, что, построив кладовые анбары в

нескол[ь]ком расстоянии один до другаго с самых их границ или же по сю сторону даже до армии, мочно сие несходствие поправить.

О кладовых анбарах для съестных припасов и военной амуниции

Я не знаю, смею ли сказать, что россияня, не возя всех своих магазейнов с собою, могли б три четверти оных назади по анбарам оставить. Они бы могли оные разложить по трем местам, расстоянием на нескол[ь]ко миль один от другаго, прикрытым добрыми ретранжементами, и притом почти всю их кавалерию употребить для препровождения обозов, когда в том нужда возтребовала б, да сверх сего определить по одному доброму баталиону пехоты в каждой ретранжемент с фуражем на толикое время, на скол[ь]ко для самых удаленных от армии оного за потребно разсудилос[ь] бы, дабы они не принуждены были фуража готовить. Яко же тол[ь] лехчае было б их фуражем снабдить, ибо армия, стоя чрез многое время без всякого дела, могла б лехко тем достаточно снабдить, потому что она по нескол[ь]ку дней в близости сих ретра[n]жементов находится. Повсюды самой наилутчей корм сыскать мочно, тол[ь]ко надлежало б их водою удовол[ь]ствовать, еже бы они лехко учинить могли, понеже они в оной при своих маршах недостатку не имели, и никогда бы в том с приезде нашего к армии им нужды не было, ежели б они в состоянии находилис[ь] так, как иная нация, маршировать. Но, идучи тол[ь]ко по половине или же по четверти маршей, вес[ь]ма неувидител[ь]но, что они в воде от времени до времени недостаток претерпевают, и я чаю, что и с другою армеею часто то же бы случалос[ь], ежели б она равномерным образом свой марш производила, то есть так же помалу.

Могли б учредить первой магазейн на реке Ингуличе, почти за 10 миль от Мишаронка, где мост ком[м]уникации на Днестре есть, по которому армия перешла.

Второй учредили б по воде и положению земли или места между первым и [рекой] Бугом, на берегу которой третьей установили б.

А самой удаленной от армии — в Ингуличе, где россияня редут для ком[м]уникации их имеют. Первой пошел бы во уреченное время и у второго для отдохновения от своего марша остановился, а второй бы пошел к третьему и тамо бы для того ж остановился, и третьей, ежели б других не имелос[ь], при армии бы остался, ибо подлинно есть, что быки и лошади по отдохновении могли б марш чрез три мили учинить. Но можно л[ь] сказать, что когда татара снабденной довол[ь]но люд[ь]ми ретранжемент взять не могли б, то чаете вы, что они конвой не аттаковали б, когда бы оной в марше находился?

Подлинно есть, что я в том затруднение, однако ж преодолеемое, нахожу, понеже мы знаем, что 20 тысяч человек татар более двух раз подумают не вес[ь]ма прикрытой корпус, состоящей тол[ь]ко в 1000 человеках, аттаковать, яко тому частые примеры находятся. Храброе войско премножество способов против таких непотребных людей имеет. Я сам видел, что 2000 человек татар не отважилис[ь] напустить на конную

гвардию, состоявшую тол[ь]ко в 40 человеках, господина фел[ь]дмаршала, которая от всякого сукурса¹⁶ удалена и оставлена была. Командующей оною порутчик, видя, что татара на него напускают, спешил, построив свой каре в 10 человек фрунта и поставив лошадей в средину, но те татара, которые, по-видимому, его проглатить хотели, увидя его действие, ушли. Еще ж мочно надеет[ь]ся, что хуже б было конвой оставлять, ибо войска с полевыми пушками, кои они с собою всегда возят и которых татара яко алкорана¹⁷ боятся, всегда от оных людей в безопасности будут и по своей удобности ретируются.

Елико до второго конвоя касается, то оной никогда в великой опасности не был бы, ибо при нем двойные проводники находилис[ь] бы, и тако из двух злоключностей не надобно ли малейшее выбрать? Не лутче ли четверть своих провизей в отвагу предать, нежели зело великою конфузию обоза всю армию потерять? Сверх того, россияня авантаж имели б свою кавалерию и скот в добром состоянии получать и могли б тем в своих военных действиях пол[ь]зуют[ь]ся.

Могут мне вопреки сказать, что турки во взятии ретранжементов вес[ь]ма мешат[ь]ся могли б. Но трудно того чаеть, чтоб турки так далеко отважилис[ь], особливо же с пехотою, и их кавалерия ко взятию ретранжементов неудобна. Но дабы никакой причины не иметь чем-либо на себя нарекать, то главной генерал в таковых случаях приличные по обстоятел[ь]ствам меры возприимет.

Разсуждению о российской кампании в 1738-м году

Хотя согласно постановленной о операциях сей кампании между обоими союзными державами план учиненный от россиян подвигам вес[ь]ма противен и в том разнствует, однако ж никак не сумневат[ь]ся не мочно, чтоб их двор еще прежде кампании за благо не разсудил таким образом действовать, да и точные указы господину фел[ь]дмаршалу графу Минниху не дал бы, дабы отнюд[ь] переходом чрез Днестр не покушат[ь]ся.

Но хотя, приближаясь к сей реке, господа генералы своими частыми, держимыми почти по вся дни, военными советами, по-видимому, уверить хотели, что они тол[ь]ко ради единых обстоятел[ь]ств и подвигов неприятеля свое намерение отменить приуждены, однако ж о сем мнении мочно следующие резоны пред[ь]явить:

1-е. Что россияня зело медлител[ь]но и тихо в наилутчее время и при самом преизрядном корме маршировали, да и никаким образом от неприятеля обезпокоеваны не были, ибо татара тол[ь]ко в начале июля показыват[ь]ся начали.

¹⁶ Secours (франц.) — помощь, подкрепление.

¹⁷ «Алкоран» — коран, священная книга у мусульман.

2-е. Что, приближаясь к Днестру, неприятел[ь] своими подвигами или своею силою, коя тол[ь]ко около 20000 человек была, отнюдь никакого повода ко отменению их намерения не подал, хотя б они и хотели чрез оную реку переправит[ь]ся, ибо их армия тогда еще в нужде не была.

3-е. Что господину барону Рейскому зело тайно от некоторого человека, коего он подлинно знать может, сказано было, что россияня ничем для учинения осады не снабжены. И что напоследи по многим нашему двору подробно пред[ъ]явленным обстоятел[ь]ствам видно, что господин фел[ь]дмаршал об отлучении господина барона Рейского от армии всякое возможное старание прилагал, да и для достижения того его принудил очевидной опасности от взятия татарами подвергнут[ь]ся.

Я чаю, что все сии резоны пред[ъ]явленное мною довол[ь]но доказуют, а имянно: что россияня охоты не имели наступател[ь]но действовать, наимен[ь]ше ж — в сию кампанию чрез Днестр переходить, хотя они однако ж обещали оное учинить, також и корпус войск во околничностях Бендера по взятии его оставить.

Ныне изследовать мочно, для чего они ничего и[з] всего ими обещанного не учинили, какие резоны они ко опровданию своих подвигов, поистинне оборонител[ь]ных, пред[ъ]явить могут. Но таковое оборонение тол[ь]ко ко всеконечному разорению, а не соблюдению армии клонится, понеже сия кампания им стол[ь]ко стоит, как бы они осады и баталии имели. Я чаю, что когда какая держава оборонение избирает, то думать надобна, что она в безсилии находится действовать; или она чаует, что неприятел[ь], будучи в чужей земли, за неимением крепостей и других способов напоследи принужден будет ретироват[ь]ся с великим уроном, которой бы ему, чаятел[ь]но, напрасными подвигами приключился; или что неприятель, зашедши зело далеко в землю, пропитания своего лишится, или оное у него отсечено будет, и потому он оттого всеконечному разорению подвергнется.¹⁸

Тажо зделат[ь]ся может, что она победоносного неприятеля устрашается, или же что тот авантаж, которой она от вы[и]ерыша баталии приобрести могла б, малым бы делом был в сравнении с теми великими следствиями, кои от злоключения произойти могли б.

Сии суть главные резоны, которые для сыскания оборонения употребить мочно, но я не чаю, чтоб россияня к тому хотя [б] единой из вышепред[ъ]явленных мною резонов имели.

Они гораздо сил[ь]нее неприятеля были, и вместо того, чтоб неприятеля, дома оставшегося и зело малые подвиги чинившего, к разорению привести, они себя сами своими долговременными напрасными походами разорили.

Они сами в то вступили и по их великим и трудным походам надлежало б чего-либо достигнуть или дома остат[ь]ся. Взятие Бендера или паче Хотина их Молдавию об-

¹⁸ Чем не сценарий Отечественной войны 1812 года?

надеживало; близость так изобил[ь]ной земли, как Пол[ь]ша, им всякую выгоду обещала и им всякие удобства к будущей кампании подавала. Еще ж их армия победоносна была, и они потому всего надеет[ь]ся имели, понеже она отнюд[ь] о добром успехе своего предприятия не сумневалас[ь], вместо того, что неприятель вес[ь]ма в противном тому состоянии находился. Следствии генерал[ь]ного дела с одной стороны почти как с другой были — для чего издерживать множество съестных и военных припасов? Понеже они безперерывно с татарами дело имели, для чего гублять неисчисленное множество быков и лошадей и, может быть, половину их войск? Для чего вовсе отменить согласно постановленной между обоими дворами план без всякого происшествия, которое бы их к тому принудить могло?

Истинность между союзниками требовала: или наш двор не обнадеживать, что чрез Днестр переходить хотят, или, обещав, всякое возможное старание о получении в том успеха приложить. Точию не мочно видеть, чтоб какие-либо случаи или обстоятел[ь]ства их принудили в противность тому учинить, что они обещали.

Господин барон Рейский (которой о переходе чрез Днестр зело усер[д]ствовал и всякое удобымышленное старание к тому прилагал, дабы господина фел[ь]дмаршалка на то склонить) ему в некоторое время сказал, что понеже по указу нашего двора я прошлой кампании сию реку осматривал, то я себя представлял армию провесть, где бы она подлинно в переходе зело великой авантаж, хотя б притом со употреблением сущей силы, имела, ибо положение места в некоторых околничностях вес[ь]ма удобно было.

Господин фел[ь]дмаршал меня к себе призывал, подавая вид, что он со мною о том разговаривать хочет, но мы легко усмотреть могли, что не сей переход причиною того был, еже его вяще упражняло и в смущение приводило. И, не рассуждая прямо о моих мнениях, он сказал в такой силе: я хочу послать партию из сих запорожских казаков (которых начал[ь]ники тогда при нем были) по ту сторону Днестра; они осмотрят и мне репорт привезут о тех ведомостях, кои я требую. Я хотел тогда им сказать о тех мелях или бродах, которые я знал, но он мне сказал, что понеже они партизаны, как в военное, так и [в] мирное время находятся, то я вас обнадеживаю, что они оные без сего знают.

Мы более не слыхали, чтоб говорено было о партии сих казаков, ни же о переходе чрез Днестр, хотя я после того еще пять дней при армии пробыл, и для того господин барон Рейский вознамерился меня сюда послать.¹⁹

По неисчисленным обстоятел[ь]ствам казалос[ь], что его намерение уже взято, то есть чтоб отнюд[ь] не переходить, по чему дознават[ь]ся мочно: или что россияня (ко-

¹⁹ Иными словами, российскому командованию ставится в вину, что армия, оказавшись в невыгодных условиях (неважно, по каким причинам), отступила, а не была принесена в жертву союзническим интересам австрийского двора. Миних, таким образом, принял самое верное решение — жаль, что его примеру следовали не всегда.

торые по всем видам могли б места завоевать и тем неприятеля ко вступлению в выгодную союзным державам землю принудить) в министерстве не согласны были, и что некоторая важная персона, уповател[ь]но, по неизвестным мне причинам такие намерении опровергнула, которые бы могли тол[ь]ко честь и славу их оружия умножить, им доброй мир исходатайствовать и ту конфиденцию²⁰ соблюсти, которую истинной и ревностной союзник впред[ь] к ним в таковых случаях иметь мог бы; или же что они при операциях сей кампании без намерения и совета действовали.

Не в какое поношение я побужден отчасти натурал[ь]но в некоторых местах моих примечаней говорить, но мочно разсудить, что то ревность к службе моего государя меня побуждала нашему двору пред[ь]явить, скол[ь]ко я по моему малому искус[с]тву понять мог, истинное и сущее состояние российской армии. Хотя мне однако ж крайне прискорбно было б, что сия малая пиеса наружу вышла б.

По мен[ь]шей мере я знаю, что пристрастие в том никакого участия не имеет, понеже я при их армии бол[ь]ше чести получил, нежели я того достоин, а особливо от господина фел[ь]дмаршала, которой самой науучтивейший господин есть.

Желател[ь]но б было, что[б] россияня, прилежно разсмотря свое основание, состояние и дело, так же, как я то учинил, соблаговолили б для общего блага и пол[ь]зы в том непорядки поправить.

²⁰ Confidence (франц.) — откровенность.